Q-РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ОДНОАТОМНОГО ЛАЗЕРА, РАБОТАЮЩЕГО В «КЛАССИЧЕСКОМ» РЕЖИМЕ

Н.В. Ларионов^{1,2}

 ¹ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 190121, Россия.
 ² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия.

В работе теоретически исследуются модель одноатомного лазера с некогерентной накачкой. В стационарном случае из уравнения для оператора плотности системы выводится линейное однородное дифференциальное уравнение для усредненной по фазе *Q*-функции Хусими. В режиме когда связь поля с атомом во много раз сильнее, чем связь поля с резервуаром, обеспечивающим его распад, найдено асимптотическое решение этого уравнения. Это решение позволяет описать некоторые статистические особенности одноатомного лазера, в частности слабую суб-пуассоновскую статистику фотонов.

Введение

В настоящее время источники неклассических состояний света востребованы в таких областях физики как квантовая информатика, квантовые коммуникации, квантовая криптография и квантовые стандарты частоты [1-5]. Проводятся различные исследования, направленные на создание таких источников. В частности, есть работы в которых, для получения определенных состояний света, а также для создания различных элементов квантовых устройств, предлагается использовать системы, состоящие всего из одного или нескольких квантовых излучателей [6-9]. Свойства одиночного излучателя отображаются на состоянии электромагнитного поля, что позволяет получить, к примеру, суб-пуассоновский свет [10].

Одной из фундаментальных моделей квантовой оптики является модель одноатомного лазера. Данной модели посвящено множество как теоретических [11-27], так и экспериментальных работ [28-30]. Различные эффекты, обнаруженные в этих работах, в основном связаны с сильным проявлением Ферми статистики

одиночного излучателя: эффект самотушения, сжатие амплитудной компоненты поля, суб-пуассоновская статистика фотонов, генерация без инверсии и др.

Существенный вклад в понимание физики одноатомного лазера был сделан группой ученых из Института физики НАН Беларуси, возглавляемой профессором Килином С. Я. (см. [11], [15-18], [20,27] и ссылки там же). Один из теоретических подходов, используемый этой группой, основан на анализе уравнения для оператора плотности системы, записанного для таких квази-вероятностных распределений как *P*-функция Глаубера и *Q*-функция Хусими, позволяющих находить нормально- и антинормально упорядоченные корреляционные функции полевых операторов, соответственно.

В работе [21], для случая стационарного режима работы одноатомного лазера с некогерентной накачкой, было получено линейное однородное дифференциальное уравнение второго порядка для усредненной по фазе *P*-функции. В предельном случае, когда связь поля с атомом во много раз сильнее, чем связь поля с резервуаром, обеспечивающим его затухание (режим, в котором для одноатомного лазера возможно существование порога генерации [19], такого же, как и для обычного лазера - «классический» режим), было получено приближенное решение этого уравнение. Последнее, являющееся порождающим решением в проблеме малого параметра у старшей производной (сингулярно возмущенная задача, см., к примеру, [31]), для определенных значений параметров лазера дает хорошее согласие с численными расчетами и, более того, содержит в себе некоторые предельные решения, полученные ранее в [15,16]. Дальнейший анализ этого уравнения позволил получить приближенное выражение для *P*-функции, которая, в отличие от предыдущих решений, демонстрирует существенно неклассическое поведение - становится отрицательно определенной [22].

В силу специфики P-функции, которая может быть отрицательной и/или неограниченной, анализ упомянутого уравнения и его приближенных решений сталкивается с определенными трудностями. В частности здесь возникает проблема искусственного ограничения области определения P-функции (см., к примеру, [15], [21]). В связи с этим возникает естественное желание получить аналогичное уравнение, но для «хорошего» квази-вероятностного распределения. В качестве последнего, в представленной статье, было выбрано квази-вероятностное распределение Q, которое является неотрицательно определенным и ограниченным.

Структура статьи следующая. В первой части, для одноатомного лазера с некогерентной накачкой, генерирующего в стационарном режиме, выводится

однородное дифференциальное уравнение для усредненной по фазе *Q*-функции. Вторая часть посвящена анализу этого уравнения в случае «классического» режима работы лазера. Находится асимптотическое решение этого уравнения, которое сравнивается с соответствующим решением для *P*-функции. С помощью найденного решения исследуется статистка фотонов в моде резонатора. Проводится сравнение с результатами, полученными в рамках подхода, основанного на линеаризации уравнений Гейзенберга-Ланжевена по малым флуктуациям вблизи сильного «классического» решения [19]. В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Модель одноатомного лазера. Уравнение для усредненной по фазе Q-функции

Рассматриваемая модель одноатомного лазера представлена одиночным двухуровневым атомом, взаимодействующим с затухающей модой резонатора. Некогерентная накачка атома с нижнего уровня $|1\rangle$ на верхний уровень $|2\rangle$ осуществляется со скоростью $\Gamma/2$. Спонтанный распад атома с верхнего уровня $|2\rangle$ на нижний $|1\rangle$ происходит со скоростью $\gamma/2$. Константа взаимодействия атома с модой резонатора обозначается за *g*. Затухания моды резонатора происходит со скоростью $\kappa/2$.

Уравнение для оператора плотности $\hat{\rho}$ одноатомного лазера имеет вид

$$\frac{\partial\hat{\rho}}{\partial t} = -\frac{i}{\hbar} \Big[\hat{V}, \hat{\rho} \Big] + \frac{\kappa}{2} \Big(2\hat{a}\hat{\rho}\hat{a}^{\dagger} - \hat{a}^{\dagger}\hat{a}\hat{\rho} - \hat{\rho}\hat{a}^{\dagger}\hat{a} \Big) + \frac{\gamma}{2} \Big(2\hat{\sigma}\hat{\rho}\hat{\sigma}^{\dagger} - \hat{\sigma}^{\dagger}\hat{\sigma}\hat{\rho} - \hat{\rho}\hat{\sigma}^{\dagger}\hat{\sigma} \Big) + \frac{\Gamma}{2} \Big(2\hat{\sigma}^{\dagger}\hat{\rho}\hat{\sigma} - \hat{\sigma}\hat{\sigma}^{\dagger}\hat{\rho} - \hat{\rho}\hat{\sigma}\hat{\sigma}^{\dagger} \Big),$$
(1)

где $\hat{a}^{\dagger}, \hat{a}$ – операторы рождения и уничтожения фотонов в моде резонатора, соответственно; $\hat{\sigma}^{\dagger} = |2\rangle\langle 1|$, $\hat{\sigma} = |1\rangle\langle 2|$ – операторы атомных переходов; $\hat{V} = i\hbar g \left(\hat{a}^{\dagger} \hat{\sigma} - \hat{\sigma}^{\dagger} \hat{a} \right)$ – оператор взаимодействия атома с модой резонатора, где \hbar – приведенная постоянная Планка. Физический смысл каждого слагаемого в правой части (1) определяется соответствующей скоростной константой.

Будем рассматривать антинормально упорядоченное диагональное представление оператора плотности $\hat{\rho}(z, z^*)$ по когерентным состояниям $|z\rangle$ поля, которое определяется следующим образом

$$\hat{\rho} = \int \hat{\rho}(z, z^*) |z\rangle \langle z| d^2 z, (2)$$

3

где $d^2 z = d \operatorname{Re}[z] d \operatorname{Im}[z]$ и $\operatorname{Re}[z], \operatorname{Im}[z]$ - действительная и реальная часть комплексного числа *z*. Используя известные правила перехода [32]

$$\hat{a}\hat{\rho} \rightarrow \left(z + \frac{\partial}{\partial z^*}\right)\hat{\rho}(z, z^*), \ \hat{a}^{\dagger}\hat{\rho} \rightarrow z^*\hat{\rho}(z, z^*),$$

$$\hat{\rho}\hat{a} \rightarrow z\hat{\rho}(z, z^*), \ \hat{\rho}\hat{a}^{\dagger} \rightarrow \left(z^* + \frac{\partial}{\partial z}\right)\hat{\rho}(z, z^*),$$
(3)

и вводя следующие функции: $\rho_{ik}(z,z^*) = \langle i | \hat{\rho}(z,z^*) | k \rangle$, i,k = 1,2, $D(z,z^*) = \rho_{22}(z,z^*) - \rho_{11}(z,z^*)$ и *Q*-функцию $Q(z,z^*) = \rho_{11}(z,z^*) + \rho_{22}(z,z^*)$, из уравнения (1) можно легко получить систему дифференциальных уравнений в частных производных

$$\begin{cases} \frac{\partial Q}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{\kappa}{2} \left(zQ + \frac{\partial Q}{\partial z^*} \right) - g\rho_{21} \right] + \frac{\partial}{\partial z^*} \left[\frac{\kappa}{2} \left(z^*Q + \frac{\partial Q}{\partial z} \right) - g\rho_{12} \right], \\ \frac{\partial D}{\partial t} = (\Gamma - \gamma)Q - (\Gamma + \gamma)D + \frac{\partial}{\partial z} \left[\frac{\kappa}{2} zD - g\rho_{21} \right] + \frac{\partial}{\partial z^*} \left[\frac{\kappa}{2} z^*D - g\rho_{12} \right] - \\ -2g\left(z^*\rho_{21} + z\rho_{12} \right) + \kappa \frac{\partial^2 D}{\partial z \partial z^*}, \qquad (4) \\ \frac{\partial \rho_{21}}{\partial t} = -\frac{(\Gamma + \gamma)}{2}\rho_{21} + \frac{\kappa}{2} \left[\frac{\partial}{\partial z} z\rho_{21} + \frac{\partial}{\partial z^*} z^*\rho_{21} \right] + g\left[zD + \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial z^*} (D - Q) \right] + \\ + \kappa \frac{\partial^2 \rho_{21}}{\partial z \partial z^*}. \end{cases}$$

Здесь и далее, для того чтобы избежать громоздкости выражений, у квазивероятностей опущены скобки с комплексными аргументами *z*, *z*^{*}.

Физический смысл дополнительных функций ρ_{21} и D следует из их средних значений: $\langle D \rangle = \langle \rho_{22} \rangle - \langle \rho_{11} \rangle \equiv \langle \hat{\sigma}_z \rangle = \int D d^2 z$ – атомная инверсия, $\langle \rho_{21} \rangle = \langle \rho_{12} \rangle^* \equiv \langle \hat{\sigma} \rangle = \int \rho_{21} d^2 z$ – среднее значение атомной поляризации.

Первое уравнение в системе (4) можно переписать в виде уравнения неразрывности

$$\partial Q / \partial t + \operatorname{div} \mathbf{J} = q, \quad (5)$$

где определены дивергенция div = $(\partial/\partial z, \partial/\partial z^*)$ и вектор тока квазивероятности $\mathbf{J} = (J, J^*), J = -\kappa/2(z + \partial/\partial z^*)Q$. Источник $q = -g(\partial \rho_{21}/\partial z + \partial \rho_{12}/\partial z^*)$ также может быть записан через дивергенцию некоторого вектора. Перейдем к новым полярным координатам (I, φ) , таким что $z = I^{1/2} e^{i\varphi}$, и определим усредненные по фазе φ квази-вероятностные распределения

$$Q(I) = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} Q(I,\varphi) d\varphi, \ D(I) = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} D(I,\varphi) d\varphi,$$

$$\rho_{12}(I) = \rho_{21}^{*}(I) = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} e^{i\varphi} \rho_{12}(I,\varphi) d\varphi.$$
(6)

Тогда в стационарном случае из уравнения неразрывности (5) можно получить следующую связь между Q(I) и суммой когерентностей $\rho_{\Sigma}(I) = \rho_{21}(I) + \rho_{12}(I)$

$$\rho_{\Sigma}(I) = \frac{\kappa}{g} I^{1/2} \left[Q(I) + \frac{dQ(I)}{dI} \right].$$
(7)

Из двух последних уравнений системы (4), в стационарном случае, имеем

$$\begin{cases} (\Gamma - \gamma)Q(I) - (\Gamma + \gamma)D(I) - 2gI^{1/2}\rho_{\Sigma}(I) = \frac{d}{dI} \left[gI^{1/2}\rho_{\Sigma}(I) - \kappa ID(I) - \kappa I \frac{dD(I)}{dI} \right], \\ (\Gamma + \gamma)\rho_{\Sigma}(I) + \frac{\kappa}{2I}\rho_{\Sigma}(I) - 2gI^{1/2} \left[2D(I) + \frac{d}{dI} (D(I) - Q(I)) \right] = \end{cases}$$
(8)
$$= 2\kappa \frac{d}{dI} I \left[\rho_{\Sigma}(I) + \frac{d\rho_{\Sigma}(I)}{dI} \right].$$

Используя (7) можно исключить из системы (8) функцию $\rho_{\Sigma}(I)$ и получить систему двух дифференциальных уравнений относительно неизвестных функций Q(I) и D(I).

Наша задача состоит в получении одного дифференциального уравнения для функции Q(I). Но первое уравнение в системе (8) (говорим о системе (8), подразумевая что $\rho_{\Sigma}(I)$ исключена из неё при помощи (7)) является дифференциальным уравнением второго порядка относительно функции D(I), а второе - первого порядка относительно той же функции D(I). Поэтому, для того чтобы исключить из (8) D(I), dD(I)/dI и $d^2D(I)/dI^2$, нужно добавить к этой системе еще одно уравнение, которое содержало бы вторую производную функции D(I). Это уравнение можно получить, продифференцировав второе уравнение в системе (8).

Опуская промежуточные элементарные вычисления выпишем окончательный результат

$$\sum_{\nu=0}^{3} f_{\nu}(I)Q^{(\nu)}(I) = 0,$$

$$f_{5}(I) = b_{02}I^{2} + b_{03}I^{3}, f_{4}(I) = b_{11}I + b_{12}I^{2} + b_{13}I^{3},$$

$$f_{3}(I) = b_{20} + b_{21}I + b_{22}I^{2} + b_{23}I^{3}, f_{2}(I) = b_{30} + b_{31}I + b_{32}I^{2} + b_{33}I^{3},$$

$$f_{1}(I) = b_{40} + b_{41}I + b_{42}I^{2}, f_{0}(I) = b_{50} + b_{51}I + b_{52}I^{2},$$

(9)

где введено обозначение $Q^{(\nu)}(I) \equiv d^{\nu}Q(I)/dI^{\nu}$ и коэффициенты $b_{ik} = b_{ik}(\Gamma, \gamma, \kappa, g)$ выписаны в приложении.

Таким образом, искомое уравнение для усредненной по фазе *Q*-функции является однородным дифференциальным уравнением пятого порядка с полиномиальными коэффициентами. Напомним, что соответствующее уравнение для усредненной по фазе *P*-функции, является уравнением второго порядка [21].

Функция Q(I) для одноатомного лазера, работающего в «классическом» режиме

Далее, как и в работах [19,21], будем использовать следующие три безразмерных параметра: безразмерный параметр накачки - $r = \Gamma / \gamma$, безразмерный коэффициент насыщения - $I_s = \gamma / \kappa$ и безразмерную константу связи (кооперативный параметр) - $c = 4g^2 / \gamma \kappa$.

Как упоминалось выше, для рассматриваемого одноатомного лазера было выведено уравнение для усредненной по фазе *P*-функции *P*(*I*) [21]. Это уравнение представляет собой однородное дифференциальное уравнение второго порядка с полиномиальными коэффициентами. В «классическом» режиме, когда произведение $cI_s >> 1$ (т.е. $g/\kappa >> 1$), в этом уравнении можно выделить малый параметр $\lambda \approx 1/cI_s$, стоящий при старшей производной. Используя теорию возмущений, авторы статьи нашли порождающее решение $P_0(I)$ этого уравнения (формула (50) в [21]), являющееся решением дифференциального уравнения первого порядка.

В случае «хорошего» резонатора $I_s >> 1$ функция $P_0(I)$ хорошо описывает статистические свойства одноатомного лазера. В частности, с её помощью можно описать некоторые результаты, получающиеся из решения системы уравнений Гейзенберга-Ланжевена путем их линеаризации по малым флуктуациям вблизи сильного «классического» решения [19,21] (далее «линейная теория»). Выпишем результаты этой «линейной теории»

$$I_{0}(r, I_{s}, c) = \frac{I_{s}}{2} \left[(r-1) - \frac{(r+1)^{2}}{c} \right],$$

$$Q_{f}^{lin}(r, c) = \frac{2c^{2} - c(r-5)(r+1) + 3(r+1)^{3}}{2c^{2} \left[(r-1) - \frac{(r+1)^{2}}{c} \right]}.$$
(10)

Здесь $I_0 \approx \langle \hat{n} \rangle \equiv \langle \hat{a}^{\dagger} \hat{a} \rangle$ - классическая внутрирезонаторная интенсивности, а $Q_f^{lin} \approx Q_f = \left(\langle \hat{n}^2 \rangle - \langle \hat{n} \rangle^2 \right) / \langle \hat{n} \rangle - 1$ - *Q*-параметр Манделя для поля (верхний индекс «*lin*» указывает на то, что это результат «линейной теории»).

Формулы (10), имеют смысл для c > 8 и для $r \in (r_{th}, r_q)$, где r_{th} - пороговое значение параметра накачки и r_q - значение параметра накачки, при котором происходит эффект самотушения. Явные выражения для r_{th}, r_q получаются из уравнения $I_0 = 0$ и они равны

$$r_{th} = r_m - \frac{c}{2}\sqrt{1 - \frac{8}{c}}, \ r_q = r_m + \frac{c}{2}\sqrt{1 - \frac{8}{c}}, \ (11)$$

где $r_m = c/2 - 1$ значение накачки, когда интенсивность I_0 достигает своего максимума $I_m = I_s (c/8 - 1)$.

Результаты (10) предсказывают незначительную суб-пуассоновскую статистику фотонов в моде резонатора [21]. При $c \approx 200$ и выше, и для значений параметра накачки близких к r = c/5, Мандель *Q*-параметр Q_f^{lin} становится отрицательным и при $c \rightarrow \infty$ принимает значение равное -0.05 (проявление эффекта антигруппировки фотонов). *P*-функция в этой области значений параметров демонстрирует неклассическое поведение - становится отрицательно определенной и неограниченной, а у приближенного решения $P_0(I)$ появляется существенно особая точка близкая к I_0 , не позволяющая подтвердить результаты «линейной теории».

Отметим, что для рассматриваемой модели одноатомного лазера выявленное минимальное значение Q-параметра Манделя равно -0.15 [13], [24]. Такая субпуассоновская статистика связана с эффектом антигруппировки фотонов, который лучше всего проявляется в режиме малого числа фотонов в моде резонатора $rI_s \approx 1$ ($\Gamma \approx \kappa$) [24]. Однако в рассматриваемом нами «классическом» режиме, т.е. в режиме когда существуют решения (10), этот эффект ослаблен присутствием большого числа фотонов, некогерентно накопленных в моде и обладающих относительно длительным временем жизни.

Теперь перейдем к выделению малого параметра $\lambda \approx 1/cI_s$ в уравнении (9) и попробуем получить соответствующее порождающее решение для *Q*-функции. Будем действовать также как и в работе [21]. Для этого перепишем полиномы $f_v(I)$ выделив в них корни

$$f_{5}(I) = b_{03}I^{2}(I - I_{00}), f_{4}(I) = b_{13}I(I - I_{11})(I - I_{12}),$$

$$f_{3}(I) = b_{23}(I - I_{21})(I - I_{22})(I - I_{23}), f_{2}(I) = b_{33}(I - I_{31})(I - I_{32})(I - I_{33}), (12)$$

$$f_{1}(I) = b_{42}(I - I_{-4})(I - I_{+4}), f_{0}(I) = b_{52}(I - I_{-5})(I - I_{+5}),$$

где в последних двух полиномах обозначения корней аналогичны обозначениям в работе [21].

Коэффициенты при двух последних полиномах $b_{42}, b_{52} \sim cI_s$, а коэффициенты при всех остальных полиномах порядка единицы. Поэтому в режиме $cI_s >> 1$ заменим уравнение (9) на приближенное уравнение первого порядка

$$b_{42}(I - I_{-4})(I - I_{+4})Q_0'(I) + b_{52}(I - I_{-5})(I - I_{+5})Q_0(I) = 0.$$
(13)

Решение этого уравнения имеет следующий вид

$$Q_{0}(I) = N_{0}(1 - I / I_{-4})^{f_{1}} \left| (1 - I / I_{+4}) \right|^{f_{2}} \exp\left(-\frac{b_{52}}{b_{42}}I\right),$$

$$f_{1} = -\frac{b_{52}}{b_{42}} \frac{(I_{-4} - I_{-5})(I_{-4} - I_{+5})}{(I_{-4} - I_{+4})}, f_{2} = \frac{b_{52}}{b_{42}} \frac{(I_{+4} - I_{-5})(I_{+4} - I_{+5})}{(I_{-4} - I_{+4})},$$
(14)

где N_0 - нормировочная константа, а нижний индекс «0» у функции указывает на то, что это решение является порождающим в задаче с малым параметром.

Найденное решение (14) по своей структуре практически полностью совпадает с соответствующим порождающим решением $P_0(I)$ для *P*-функции (см. формула (50) в [21]). Однако у решения (14) есть некоторые преимущества, связанные с тем, что *Q*-функция неотрицательно определена и ограниченна. Так экспонента в (14), в связи с положительностью отношения $b_{52}/b_{42} > 0$, убывает при возрастании аргумента *I*. Напротив, функция $P_0(I)$, найденная в [21], экспоненциально возрастает при $I \rightarrow \infty$, что являлось одной из причин искусственного ограничения ее области определения. Первая скобка $(1-I/I_{-4})$ в (14) всегда положительна, так как корень $I_{-4} < 0$. Вторая скобка $(1-I/I_{+4})$ становится отрицательной для $I > I_{+4}$ (корень $I_{+4} > 0$), а, следовательно, $Q_0(I)$ принимает комплексное значение, что недопустимо для Qфункции. Однако для случая «хорошего» резонатора $I_s >> 1$ значение корня I_{+4} близко к тем значениям переменной I, для которых Q-функция пренебрежимо малая величина. Для случая «плохого» резонатора $I_s \sim 1, I_s <<1$ значение корня I_{+4} находится в области значений переменной I, где Q-функция не является малой. Если же ограничивать область определения функции $Q_0(I)$ отрезком $[0, I_{+4}]$, как это было сделано для функции $P_0(I)$ в [21], то это может приводить к нефизическим результатам. Поэтому скобка $(1-I/I_{+4})$ в (14) взята под знак модуля.

Отметим несколько особенностей решения (14), которые есть и у функции $P_0(I)$. Корень I_{-5} практически полностью повторяет решение для классической внутрирезонаторной интенсивности (10), т.е. $I_{-5} \approx I_0$. В случае «хорошего» резонатора, вблизи максимума классического решения I_0 , выполняется приближенное равенство $I_{+4} \approx I_{+5}$.

Анализ уравнения (9) показывает, что решение (14) не может быть использовано для описания работы лазера в случае, когда параметр накачки много меньше порогового значения r_{th} . В этом случае, учитывая что основные изменения Q-функции происходят в области малых значений переменной I, можно рассмотреть уравнение, получающееся из (9) путем пренебрежения в полиномах всеми степенями переменной I, т.е.

$$b_{20}Q^{(3)}(I) + b_{30}Q^{(2)}(I) + b_{40}Q^{(1)}(I) + b_{50}Q(I) = 0.$$
(15)

Решение этого уравнения

$$Q_1(I) = N_0 e^{I/a}$$
, (16)

где константа a < 0 является действительным корнем полиномиального уравнения: $b_{50} + b_{40}I + b_{30}I^2 + b_{20}I^3 = 0$. Эта константа при $r \to 0, \infty$ стремиться к минус единице, т.е. в этих предельных случаях *Q*-функция описывает вакуумное состояния моды - $Q_1(I) = e^{-I} / \pi$. Таким образом, решение (16) описывает тепловое излучение со средним числом фотонов равным $\langle \hat{n} \rangle = -(a+1)$.

Результаты расчетов

Ни рисунке 1 сравниваются поведения функций $P_0(I)$ из [21] и $Q_0(I)$ (14) при переходе в режим близкий к режиму сильной связи $c >> I_s$ (т.е. $g >> \gamma$ - связь атома с полем во много раз сильнее, чем связь атома с резервуаром, обеспечивающим его спонтанный распад вне моду резонатора). Для всех графиков r = c/5, т.е. выбрано значение параметра накачки при котором Мандель Q-параметр Q_f^{lin} (10) принимает своё минимальное значение. Видно, что увеличение константы связи c, при фиксированном I_s , приводит к всё более узкому и выраженному пику для функции $P_0(I)$. При c = 175 заметна несимметричность этой функции, связанная с ограниченностью ее области определения. Для $c \approx 200$ у функции $P_0(I)$ появляется особенность (аналогичная особенность наблюдалась в [24,25]), которая не позволяет вычислить интересующие средние величины. При дальнейшем увеличении константы связи c эта особенность уходит за область определения функции $P_0(I)$, как и следовало ожидать, не имеет никаких особенностей и позволяет легко вычислять интересующие средние величины.

Для значений параметров лазера, соответствующих рисункам 1 a),b),c), вычисленные с помощью функций $P_0(I)$, $Q_0(I)$ средние значения фотонов и Мандель Q-параметры с хорошей точностью совпадают с результатами «линейной» теории (10) (*H-L*):

a) $I_s = 100, c = 50$ b) $I_s = 100, c = 100$ c) $I_s = 100, c = 175$ H-L $I_0 = 329, Q_f^{lin} = 0.19$ $I_0 = 729.5, Q_f^{lin} = 0.056$ $I_0 = 1329.7, Q_f^{lin} = 0.0075$ $P_0(I) \langle n \rangle = 329.1, Q_f = 0.19 \langle n \rangle = 729.6, Q_f = 0.056 \langle n \rangle = 1329.8, Q_f = 0.008$ $Q_0(I) \langle n \rangle = 329.1, Q_f = 0.19 \langle n \rangle = 729.6, Q_f = 0.057 \langle n \rangle = 1329.8, Q_f = 0.0084$

На рисунке 1 d), все также для r = c/5, представлено поведение функции $Q_0(I)$ при переходе в режим сильной связи. При этом параметры c, I_s подобраны так, чтобы классическая внутрирезонаторная интенсивность была равна $I_0 = 700$.

Выпишем соответствующие значения I_0, Q_f^{lin} и $\langle n \rangle, Q_f$: $I_s = 95.95, c = 10^2$ $I_s = 8.83, c = 10^3$ $I_s = 0.87, c = 10^4$ *H-L* $I_0 = 700, Q_f^{lin} = 0.056$ $I_0 = 700, Q_f^{lin} = -0.04$ $I_0 = 700, Q_f^{lin} = -0.049$ $P_0(I) \langle n \rangle = 700.1, Q_f = 0.056 \langle n \rangle = --, Q_f = - \langle n \rangle = --, Q_f = - Q_0(I) \langle n \rangle = 700.1, Q_f = 0.057 \langle n \rangle = 700.1, Q_f = -0.039 \langle n \rangle = 700.1, Q_f = -0.047$

В этой таблице только первые два столбца соответствуют графикам на рисунке 1 d). Последний столбец относится к режиму сильной связи и «плохого» резонатора (график не приведён, так как он практически полностью совпадает с графиком для случая $c = 10^3$). Из приведенных значений видно, что найденная *Q*-функция (14) хорошо описывает слабую суб-пуассоновскую статистику, предсказанную «линейной» теорией. Случай «плохого» резонатора и случаи $c \approx 200$, c > 200функция $P_0(I)$ описать не может.

На рисунке 2 сравниваются результаты «линейной» теории с результатами, полученными с помощью решений (14), (16). Для случая «хорошего» резонатора $I_s >> 1$ и для значений параметра накачки, лежащих между r_{th} и r_q (рисунок 2 a), b), c)), оба подхода полностью согласуются друг с другом. Характерный пороговый пик для *Q*-параметра Манделя [19] и пик, обусловленный эффектом «запирания» атома в возбужденном состоянии, хорошо описывается найденной функцией $Q_0(I)$ (14). Для значений параметра накачки лежащих много ниже классического порога r_{th} , решение (14) даёт нефизический результат для *Q*-параметра Манделя. Для получения результатов в этом случае использовано решение (16) (синяя точечная кривая).

На рисунке 2 с) рассматривается переход в режим сильной связи, когда возникает слабая суб-пуассоновская статистика фотонов, предсказанная «линейной» теорией. Как видно из рисунка, найденная функция $Q_0(I)$ (14) полностью описывает этот квантовый эффект.

Режим «плохого» резонатора $I_s \sim 1$ рассмотрен на рисунке 2 d). Графики для Q_f параметра Манделя Q_f^{lin} (10), в силу его естественной зависимости только от параметров r, c, полностью совпадают с графиками на рисунке 2c). Из сравнения с численными расчетами видно, что результаты, полученные с помощью «линейной» теории (10), лучше описывают переход в суб-пуассоновский режим. Для «плохого» резонатора функция $Q_0(I)$ (14) дает только качественный результат. Однако в

пределе $c \to \infty$ результаты полученные с помощью функции $Q_0(I)$ (14) совпадут с результатами «линейной» теории.

Аппроксимация функции $Q_0(I)$ гауссовым распределением

Рассмотрим режим «хорошего» резонатора $I_s >> 1$ и значения параметра накачки близки к r_m (10), (11). Учтем, что в рассматриваемом случае $I_{+4} \approx I_{+5}$ и $I_{-5} \approx I_0$. Отсюда $f_1 \approx -b_{52} / b_{42} (I_{-4} - I_0), f_2 \approx 0$ и (14) можно переписать следующим образом

$$Q_0(I) = N_0 \left(1 + \frac{\Delta I}{I_0 - I_{-4}} \right)^{\frac{b_{52}}{b_{42}}(I_0 - I_{-4})} \exp\left(-\frac{b_{52}}{b_{42}} \Delta I \right),$$
(17)

где $\Delta I = (I - I_0)$ и величина $(I_0 - I_{-4}) >> 1$. (17) имеет максимум соответствующий значениям I, близким к классическому решению I_0 , т.е. для $\Delta I \approx 0$. Тогда в области значений переменной I, для которых (17) не является пренебрежимо малой, т.е. для I не слишком удаленных от значения I_0 , можно сделать следующее разложение предэкспоненциального множителя

$$\left(1 + \frac{\Delta I}{I_0 - I_{-4}}\right)^{-(I_0 - I_{-4})} = \exp\left[-(I_0 - I_{-4})\ln\left(1 + \frac{\Delta I}{I_0 - I_{-4}}\right)\right] \approx (18)$$
$$\approx \exp\left[-\Delta I + \frac{(\Delta I)^2}{2(I_0 - I_{-4})}\right].$$

Подставляя (18) в (17) видим что *Q*-функция принимает вид гауссовой функции

$$Q_0(I) = N_0 \exp\left[-\frac{\left(\Delta I\right)^2}{2\sigma^2}\right].$$
(19)

где дисперсия $\sigma^2 = (I_0 - I_{-4})b_{42} / b_{52}$ определяется решениями (10)

$$\sigma^{2} = \pi \int_{0}^{\infty} I^{2} Q_{0}(I) dI - \left[\pi \int_{0}^{\infty} I Q_{0}(I) dI \right]^{2} = 1 + I_{0} \left(2 + Q_{f}^{lin} \right).$$
(20)

Таким образом, как это следует из (20), решение (19) описывает слабую субпуассоновскую статистику фотонов в моде резонатора. В самом деле, по определению Манделя *Q*-параметра, имеем

$$Q_{f} = \frac{\pi \int_{0}^{\infty} I^{2}Q(I) dI - \left[\pi \int_{0}^{\infty} IQ(I) dI\right]^{2} - \pi \int_{0}^{\infty} IQ(I) dI}{\pi \int_{0}^{\infty} IQ(I) dI - 1} - 1 \approx$$

$$\approx \frac{\sigma^{2} - I_{0} - 1}{I_{0}} - 1 = Q_{f}^{lin}.$$
(21)

Отметим, что для функции $P_0(I)$ в работе [21] также было получено гауссово выражение, типа (19). Однако дисперсия σ^2 в этом случае была равна следующему произведению $I_0 \cdot Q_f^{lin}$, которое для суб-пуассоновской статистики становилось отрицательным, что делало функцию $P_0(I)$ неограниченной.

Заключение

В данной работе, на основе уравнения для усредненной по фазе Q-функции (9), исследовался стационарный режим работы одноатомного лазера с некогерентной накачкой. В «классическом» режиме ($g/\kappa >>1$) получено приближенное решение этого уравнения (14), (16). Это решение описывает основные особенности одноатомного лазера, в частности позволяет описать слабую суб-пуассоновскую статистику фотонов в моде резонатора, ранее обнаруженную с помощью подхода, основанного на линеаризации уравнений Гейзенберга – Ланжевена вблизи сильного классического решения (10) [19,21].

Подытоживая можно сказать, что анализ стационарного режима работы одноатомного лазера с некогерентной накачкой может быть сведен к анализу одного линейного однородного дифференциального уравнения. Так в случае *P*-функции это уравнение (41) в [21], а для *Q*-функции – уравнение (9) данной статьи. В рассмотренном здесь и в [21] предельном случае $g/\kappa >>1$ в упомянутых дифференциальных уравнениях появляется малый параметр, который относительно легко позволяет найти приближенные решения этих уравнений.

В конце отметим, что уравнение (9) также анализировалось в работе [25], где рассматривался частный случай $\Gamma \approx \kappa$, т.е. случай малого числа фотонов в моде резонатора. Для произвольных значений отношения g/κ анализ уравнения (9) был затруднителен. Только в предельном случае $g/\Gamma \approx g/\kappa \rightarrow \infty$ были найдены точные аналитические решения уравнения (9), одно из которых совпадает с решением (16). В случае малого числа фотонов более плодотворным оказался подход, основанный

на анализе бесконечной системы алгебраических уравнений для различных моментов полевых операторов [33]. Возможно именно этот подход, для некоторых частных случаях, позволит найти точные решения для средних величин, характеризующих одноатомный лазер [34].

Работа выполнена в рамках Государственного задания на проведение фундаментальных исследований (код темы FSEG-2020-0024).

Приложение

Коэффициенты $b_{ik} = b_{ik} (\omega, \eta, \tau)$ из уравнения (9), где для упрощения введены следующие безразмерные константы $\omega = \Gamma / 2g$, $\eta = \gamma / 2g$, $\tau = \kappa / 2g$

$$\begin{split} b_{02} &= -2\tau^{3} \left(\omega + \eta + \tau \right), b_{03} = 4\tau^{4}; \\ b_{11} &= -12\tau^{3} \left(\omega + \eta + \tau \right), b_{12} = 2\tau^{3} \left(7\tau - 3\omega - 3\eta \right), b_{13} = 12\tau^{4}; \\ b_{20} &= -12\tau^{3} \left(\omega + \eta + \tau \right), b_{21} = -\tau^{2} \left(26\eta\tau - 3\eta^{2} + 21\tau^{2} - 6\eta\omega + 26\tau\omega - 3\omega^{2} \right), \\ b_{22} &= 12\tau^{3} \left(4\tau - \omega - \eta \right), b_{23} = 12\tau^{4}; \\ b_{30} &= -2\tau^{2} \left(8\eta\tau - 3\eta^{2} + 15\tau^{2} - 6\eta\omega + 8\tau\omega - 3\omega^{2} \right); \\ b_{31} &= -2\tau(\eta + \tau - 3\eta^{2}\tau + 13\eta\tau^{2} + \omega - 6\eta\tau\omega + 13\tau^{2}\omega - 3\tau\omega^{2}), \\ b_{32} &= 2\tau^{2} \left(2 - 7\eta\tau + 23\tau^{2} - 7\tau\omega \right), b_{33} = 4\tau^{4}; \\ b_{40} &= -\eta^{3}\tau + \eta^{2} \left(8\tau^{2} - 1 - 3\tau\omega \right) - \tau \left(3\tau + 24\tau^{3} + 3\omega - \tau^{2}\omega - 8\tau\omega^{2} + \omega^{3} \right) + \\ +\eta(\tau^{3} - \omega + 16\tau^{2}\omega - \tau(4 + 3\omega^{2})), \\ b_{41} &= \tau(5\eta^{2}\tau + 15\tau^{3} - 4\omega - 20\tau^{2}\omega - 2\eta(1 + 10\tau^{2} - 5\tau\omega) + \tau(5\omega^{2} - 2)), \\ b_{42} &= 2\tau^{2} \left(4 - 3\eta\tau + 7\tau^{2} - 3\tau\omega \right); \\ b_{50} &= -\eta^{3}\tau - 6\tau^{4} + 5\tau^{3}\omega + \omega^{2} - \tau\omega^{3} + \eta^{2} \left(2\tau^{2} - 1 - 3\tau\omega \right) + \eta\tau(5\tau^{2} - 4 + 4\tau\omega - 3\omega^{2}) + \tau^{2} \left(2\omega^{2} - 3 \right), \\ b_{51} &= 2\tau (\eta^{2}\tau + 3\tau^{3} - 2\omega - 4\tau^{2}\omega + \tau\omega^{2} + 2\eta\tau(\omega - 2\tau)), \\ b_{52} &= 4\tau^{2}. \end{split}$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. I. R. Berchera and I. P. Degiovanni, Metrologia 56, 024001 (2019).

2. V. D'ambrosio, N. Spagnolo, L. Del Re, et al., Nat. Commun. 4, 2432 (2013).

3. S. Pogorzalek, K. G. Fedorov, M. Xu, et al., Nat. Commun. 10, 2604 (2019).

4. К. С. Тихонов, А. Д. Манухова, С. Б. Королёв, Т. Ю. Голубева, Ю. М. Голубев, Опт. и спектр. **127** (11), 811 (2019).

5. J. Shi, G. Patera, D. B. Horoshko and M. I. Kolobov, J. Opt. Soc. Am. B **37**, 3741 (2020).

6. S. Ritter, C. Nölleke, C. Hahn, et al., Nature 484, 195 (2012).

7. С. О. Тарасов, С. Н. Андрианов, Н. М. Арсланов, С. А. Моисеев, Известия РАН. Серия физическая **82** (8), 1148 (2018).

8. Е. Н. Попов, В. А. Решетов, Письма в ЖЭТФ **111**, 846 (2020).

9. A. A. Sokolova, G. P. Fedorov, E. V. Il'ichev and O. V. Astafiev, Phys. Rev. A **103**, 013718 (2021).

10. Д. Ф. Смирнов, А. С. Трошин, УФН 153, 233 (1987).

11. S. Ya. Kilin and T. B. Krinitskaya, J. Opt. Soc. Am. B 8, 2289 (1991).

12. Yi Mu and C. M. Savage, Phys. Rev. A 46, 5944 (1992).

13. А. В. Козловский, А. Н. Ораевский, ЖЭТФ 115, 1210 (1999).

14. B. Jones, S. Ghose, J. P. Clemens, P. R. Rice, and L. M. Pedrotti, Phys. Rev. A 60, 3267 (1999).

15. Т. Б. Карлович, С. Я. Килин, Опт. и спектр. 91, 374 (2001).

16. С. Я. Килин, Т. Б. Карлович, ЖЭТФ 122, 933 (2002).

17. Т. Б. Карлович, С. Я. Килин, Опт. и спектр. 103, 288 (2007).

18. Т. Б. Карлович, Опт. и спектр. 111, 758 (2011).

19. N. V. Larionov and M. I. Kolobov, Phys. Rev. A 84, 055801 (2011).

20. S. Ya. Kilin and A. B. Mikhalychev, Phys. Rev. A 85, 063817 (2012).

21. N. V. Larionov and M. I. Kolobov, Phys. Rev. A 88, 013843 (2013).

22. E. N. Popov and N. V. Larionov, Proc. SPIE **9917**, 99172X (2016). DOI: 10.1117/12.2229228

23. В. А. Бобрикова, Р. А. Хачатрян, К. А. Баранцев, Е. Н. Попов, Опт. и спектр. **127**, 976 (2019).

24. N. V. Larionov, Proc. 2020 IEEE International Conference on Electrical Engineering and Photonics (EExPolytech), 265 (2020). DOI: 10.1109/EExPolytech50912.2020.9243955

25. N. V. Larionov, Journal of Physics: Conference Series, **2103**, 012158 (2021), DOI: 10.1088/1742-6596/2103/1/012158

26. B. Parvin, Eur. Phys. J. Plus 136, 728 (2021).

27. Dmitri B. Horoshko, Chang-Shui Yu, and Sergei Ya. Kilin, J. Opt. Soc. Am. B **38**, 3088 (2021).

28. J. McKeever, A. Boca, A. D. Boozer, J. R. Buck, and H. J. Kimble, Nature **425**, 268 (2003).

29. M. Nomura, N. Kumagai, S. Iwamoto, Y. Ota, and Y. Arakawa, Opt. Express **17**, 15975 (2009).

30. F. Dubin, C. Russo, H. G. Barros A. Stute, C. Becher, P. O. Schmidt, and R. Blatt, Nat. Phys. 6, 350 (2010).

31. Найфэ, А. Введение в методы возмущений, Москва : Мир, 1984.

32. Мандель, Л. Оптическая когерентность и квантовая оптика : пер. с англ. / Л. Мандель, Э. Вольф. Москва : Физматлит, 2000.

33. G. S. Agarwal and S. Dutta Gupta, Phys. Rev. A 42, 1737 (1990).

34. Ф. М. Федоров, Бесконечные системы линейных алгебраических уравнений и их приложения, Наука, Новосибирск (2011).

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

Рис. 1. Сравнение поведений функций $P_0(I)$ [21] и $Q_0(I)$ (14): a) $I_s = 100, c = 50; b$) $I_s = 100, c = 100; c$) $I_s = 100, c = 175. d$) - поведение функции $Q_0(I)$ (14).

Рис. 2. Сравнение результатов «линейной» теории (10) с результатами, полученными с помощью функции $Q_0(I)$ (14). а) и b) - зависимости среднего числа фотонов $\langle n(r) \rangle$ и Манделя Q-параметра $Q_f(r)$ от параметра накачки r. $I_s = 40, c = 20.$ с) и d) - зависимость Манделя Q-параметра $Q_f(r)$ от параметра накачки r. Переход в режим сильной связи: с) - случай «хорошего» резонатора, $I_s = 40$; d) - случай «плохого» резонатора, $I_s = 1$. Зеленные точки – численные счет уравнения (1).

Рис. 1:

